

Что до того, что «отсутствие литературных сил, знающих разговорный язык, арабскую письменность и по крайней мере понимающих смысл русских выражений для перевода, создает весьма своеобразные условия работы по изданию национальной газеты».

Развѣ такая маленькая вещь, как отсутствие просто грамотных людей, «понимающих смысл русских выражений», может служить препятствием для восприятия коммунизма и издания национальной газеты «Серло»? Она и выходит. Только составляет ее «русский товарищ, работающий некоторое время в другой национальной газетѣ в Кабардино-Балкарской области. Естественно, что он не владеет чеченским языком и, тѣм болѣе — чеченской письменностью. Следовательно, он составляет газету на русском языкѣ. Найти, однако, чеченца, который владел бы русским языком настолько, чтобы он мог бы читать и переводить на чеченский язык и чтобы он был настолько грамотен по-чеченски, чтобы перевод изобразить по-чеченски, — весьма трудная задача».

Но развѣ за этим дѣло станет?

«Редакция нашла выход». Она привлекла чеченку, владеющую русским языком и чеченским, но которая «не знает, однако, чеченской письменности».

«Таким образом, русский Редактор составляет газету на русском языкѣ, чеченка *устно* переводит с русского на чеченский, а чеченец-учитель перерабатывает материал на массовой, обиходный язык».

В результатѣ получается чеченская «национальная газета. Деньги тратятся, газета выдается, но только сами издатели очень сомневаются — доходит ли газета до аулов и читается ли она чеченцами. Очень радуются тому, что «По дорогѣ, в аулах Чечни мы увидѣли рамы окон, бережно оклеенные чеченской газетой «Серло». Значит (!), газета доходит, хотя с опозданием, до аулов. Можно думать, что она и читается...».

«Красная Печать», № 3, 1926 г.

Существует в Азии «дружественная С. С. С. Р. — Тивну-Тувинская Республика». Она имѣет свое министерство, правительственный аппарат и все прочее, но не имѣет маленькой вещи — своей письменности и своих грамотных людей. Тѣм не менѣе мировые «просвѣтители» ухитрились там издать тувинскую «национальную» газету.

«Началась... с того, что никак нельзя издать газету на языкѣ, не имѣющем письменности. Но за этим ли станет дѣло?»

Рѣшили перемѣнить номер тувинской газеты издать на монгольском языкѣ, «так как тувинский язык монгольскими знаками передать нельзя». Одним словом рѣшили на этот раз измѣнить коммунизму, ленинизму, ибо монгольским языком владеют немногочисленные тувинские богачи и чиновники, «таким образом, предстояло выпустить первый номер не для арата (бѣдняка), а главным образом для тѣх, кто тувинской революціей отвергнут».

Рѣшено и слѣзано. Добыли литографскій станок. Часть материала для номера дали сами тувинцы (!?), а «часть же подлежала переводу из московских газет. Но в Тивну-Тувѣ все, что имѣется — имѣется в единственном числѣ. Также и переводчик-монголист».

Этот послѣдній за «обѣщаніе безсмертія» перевел материалы. Дальше необходимо было написать оригинал для камня, а писать некому. Рѣшили мобилизовать «министров Республики».

«И вот взяли в работу «Дарм-Базыра» («Мицюста»), «Цеген-Цодномо» («Мининудѣла»),... Всѣх надо было первым дѣлом обучить обращенію с литографской тушью и бумагой...»

И работа закончилась.

«Это был историческій «субботник» тувинских министров, трудившихся в числѣхъ писцов над созданием первого номера первой национальной газеты».

Но... «повыли оригиналы из газетной бумаги. Труды историческаго субботника погибли в двѣ минуты».

Затѣм для переписыванія вновь материалов погибшаго номера «был командирован секретарь министерства и генералом пѣзую велѣно он писал второй оригинал».

И... «31 августа 1925 года вышло «второе издание» первого номера первой тувинской газеты «Оскобожденная Туга» («Юрхе-чело-Пугуй-Туга»), первая национальной газеты в центрѣ Азии».

«Красная Печать», № 4.

В СССР издается мордовская «национальная» газета «Од-Веле» («Новая Деревня») — «единственная по всему СССР газеты на языкѣ «мокша».

И здѣсь пришлось «находить выход», так как: «У мордвы нѣтъ не только своей письменности, но и своих наборщиков. Русскими буквами мордовскія слова набирают русскіе же наборщики, совершенно незнакомые с мордовским языком».

Можно легко себѣ представить — какал «мордовская» газета получается. Тут только не сказано, кто дает материалы для газеты. Уж не сами ли неграмотные мордовцы пишут статьи о коммунизмѣ, марксизмѣ?

«Красная Печать» № 11.

Цаган.

Калмыцкій національно-религіозный годово́й праздник *Цаган* в этом году пришелся на 22—25 февраля. Вся калмыцкая эмиграция справляла этот праздник. Калмыцкая Комиссія Культурных Работников в Чехословакии свой національный праздник ознаменовала устройством 22 февраля своей учащейся молодежи и тѣм своим землякам, которые имѣли возможность принять участие, традиционный чай с борзиками и раздачей учащимся белек, а 25-го февраля вечера. В программу его вошли выступления учащихся калмыков с декламациями, однактивная пьеса на калмыцком языкѣ из жизни Чингис-Хана и его знаменитых сподвижников, концерт струннаго оркестра учащихся калмыков под управлением их стараго руководителя г. Сеймова и выступленіе с различными упражненіями калмыков-соколов. Выступленія послѣдних под командой их капитана гимназиста 8-го класса Далантинова было блестяще и встрѣтило восторженное отношеніе публики. Гимназисты Балюгинов и Тюльтинов демонстрировали калмыцкій танец. Послѣ окончанія программы были танцы. Вечер прошел весело и успешно. Гостям был предложен чай.

С. Б.

Калмыцкая Комиссія Культурных Работников в ЧСР приносит свою глубокую благодарность гг. Консулу Зезулак, стоящему во главѣ Учебнаго Комитета по оказанію помощи студентам-эмигрантам в Прагѣ, Директору Пражской Русской Реальной Гимназии Ф. С. Сушкову, оказавшим существенную матеріальную помощь Комиссіи в дѣлѣ устройства національнаго празднества учащимся калмыкам. Точно также Калмыцкая Комиссія считает своим долгом принести сердечную благодарность всѣм выступавшим на вечерѣ учащимся и распорядителям М. Даржинову, А. Балюгинову, Д. Тюльтинову, Далантинову.

Калмыцкая Комиссія шлет глубокую благодарность и проживающим в Югославии Бакшѣ М. Борннову, Бакшѣ Дж. Умальдинову, А. Абушинову, Санжѣ Кульдинову, Санжѣ Цуцукочу, Санчир Кучинову, Отку Дженгатинову, Кирсану Чиданову, Мархе Цунгурову, Замба Кульдинову, Учур Чурюмову, Эренцын Постинову, Гордѣю Манжикову, Джал Джувичову, Морма Коштанову, Басан Аникову, Михаилу Степкину, Алексѣю Коскинову, Рот Санчилеву, Санжа Бурушкину, Муша Джунтинову, Комор Переборову за присланный им для устройства празднества учащимся-калмыкам 475 к. ч. Также Калмыцкая Комиссія приносит братскую благодарность за присланный на тот же предмет 65 франков проживающим во Франціи Букта Уланову, Намча Улановой, Бора Шеренчинову, Василію Манжикову, Эрдиэ Демкину, Басан Иванову, Бадьмѣ Павлову, Церен Урсякову и Шарай Мухлынову. Калмыцкая Комиссія не может не цѣнить высоко вниманіе этих скромных труженников, чутко относящихся к жизни калмыцкой учащейся молодежи. В этом вниманіи залог сѣтлаго будущаго Калмыцкаго Народа.

Изданіе Калмыцкой Комиссіи Культурных Работников в Ч. С. Р., Revnice u Prahy, č. 120, Tchecoslovaquie. Ответственный редактор Фр. Ризтер. Тип. «Legigrafie», Praha-Vršovice, Sámova 685.